

прия венец от своего страдания и от всемилостиваго Спаса, испи чашу смертную и со всюю братиею равно. Царь Батый нача Резанскую землю воевати, и поидоша ко граду Резани. И соступиша, и начаша битись неотступно пять дней. И Батыево войско бьяшеса с переменою, а граждане всегда едины. И многих граждан побивша, а иных уязвиша, и перераниша, а иных от великих трудов изнемогоша. А в шестой день рано придоша погани ко граду, — ови со огни, а иные с^а стенобитными хитрости и тмочисленными лествицы, и взяша град Резань месеца декабря в 21 день. И придоша во церковь соборную пречистыя богородицы, и великую княгиню Агрепену мать великаго князя мечи иссекоша, и с снохами, и с протчими княгинями, и епискупа, и весь священнический чин огню предаша, во святей божи церкви мнозии от оружия падоша, и жены их, и дети мечи ссекоша. А иные в реце потопиша, ереи и черноризцы до останка, и весь град пожьгоша, и все узорочья резанския, и сродников их киввьских и черниговьских поимаша. И церкви божия разориша, и во святых олтарех много крови пролиша. Не остави во граде ни единого жива, но вси равно умроша и едину чашу смертную испиша. Нестъ бо тут ни стонуща, ни плачюща — ни отцу, ни матери о чадах, ни чадом о^б отце, ни о матерех, ни брату о брате, но вси въкупе равно умроша. Сия вся наведе нань господь грех ради наших. Безбожный жь царь Батый, виде великое кроволитие християнския крови, и возярися зело, и огорчися, и поиде на град Суздаль, и на Владимирь, и желая Рускую землю пленити, и веру християнскую искоренити.

И некий от велмож резанских имянем Еупатей Коловратов и в то время он был в Чернигове со князем Игорем Игоревичем, слыша приход нечестиваго Батыя, и приде из Чернигова с малою дружиною, и гнаша скоро. И приде в землю Резанскую, и виде опустевшу, и грады разоренны, и церкви позженны, и люди побиты. И пригна во град Резанский и виде град разорен, государи и великии князи побиты, и множества народа лежаще: ови побивенны, а иныя посеченны, а иныи позженны, и в реце потопленны. Еупатий же воскрича великим гласом от горести душа своя, и распалаем^в в сердце своем. И собра мало дружины: тысящу и семьсот, которых человек бог соблюл. И гна во след безбожнаго царя Батыя, яко едва угнах его в земли Суздальстей и внезапно нападоша на Батыевы станы. И нача сеци без милости, и смятошася вси татарове и стоя яко пьяни. Еупатий же татар бьяше нещадно, яко и мячи их притупиша, и емля татарския мячи, сечаше их. Татарове же мняше себя, яко всем им быти мертвым. Еупатий же сильный татарския полки бьяше нещадно, и езда по полком татарским храбро и мужественно, яко самому царю возбоятися. И едва поимаша от полку Еупатиева пять человек воинских, изнемогающих от великих ран. И привелоша их ко царю Батыю. И нача их вопрошати: „Повежете мне, человецы,

^а В рук нет.

^б В рук. нет о.

^в В рук. неясно